

Глава 327: Очень тяжелый меч

Ветер был довольно холодным, и лицо юноши немного побелело, когда ветер ударил его лицо. Однако, это был всего лишь холодный ветер, а не атака на разум от старого игрока на цитре. Горные призраки и туманные шаманские тигры, как казалось, избежали Желтого Бумажного Зонтика, но как они могли уклониться от него?

Желтый Бумажный Зонтик в руке Чэнь Чаншэна требовал бесчисленных драгоценных материалов, использованных кланом Танг в его создании, что потребовало Старого Главу клана Танг выковать его лично. Если владелец этого зонтика обладал достаточно высокой культивацией, этот зонтик мог рассеять все духовные атаки. Даже если его текущая культивация была недостаточной, ее было достаточно, чтобы отсечь наблюдения Черной Робы из-за пределов Сада Чжоу, что уж говорить о ментальных атаках старика с цитрой? Но начало действий старика с цитрой было опасным сигналом. Это говорило о том, что Нанькэ перестала упорно держаться за свою гордыню. Эксперты демонов вполне вероятно нападут, как один, со всех сторон.

Это сделало Чэнь Чаншэна крайне бдительным. Тэн Сяомин и Лю Вань'эр, пара Генералов Демонов, молча стояли на божественном пути, и были такими же неприметными, как их имена, но юноша никогда не забывал о них. На берегу озера по другую сторону той скалы пара Генералов Демонов показала ужасающую силу. В действительности, эта пара Генералов Демонов уже была истинными экспертами верхнего уровня Конденсации Звезд. Кроме Пяти Святых, Восьми Штормов, или таких экспертов, как Су Ли, кто мог с легкостью победить их? Даже после того, как они вошли в Сад Чжоу и принудительно снизили свою силу до верхнего уровня Неземного Открытия, они по-прежнему сохраняли свой боевой опыт и знания. Если сравнивать с точки зрения боевого мастерства, они вероятнее всего были даже сильнее, чем Нанькэ.

Энергия меча Нанькэ все еще не была полностью разрезана на части намерением меча. Подобно облаку светлячков, звездный свет танцевал на поверхности его зонтика. Взгляд юноши прошел через край Желтого Бумажного Зонтика, через плечо Нанькэ, и остановился на конце божественного пути. Его выражение лица вдруг стало холодным. Среди ливня Лю Вань'эр улыбалась ему, ее лицо было теплым и умиротворенным. Она была похожа на мать, которая облокотилась на дверь, ожидая, когда ребенок вернется домой. Но мужчины средних лет с честным лицом уже не было рядом с ней. Куда же он делся?

Внезапно пространство над божественным путем взорвалось ударом грома! Холодный ветер вокруг мавзолея, как казалось, был заморожен этим ударом грома, но падающий дождь стал еще более яростным.

Чэнь Чаншэн поднял голову вверх, но все, что он увидел в мрачном небе, это черное пятнышко.

Черное пятнышко падало вместе с безграничным потоком дождя, падая быстрее и быстрее. За короткий промежуток времени оно стало во много раз больше, постепенно становясь горой перед его глазами.

Двадцать четвертый Генерал Демонов Тэн Сяомин превратился в тяжелую горную вершину, а в его руках было непримечательное коромысло. С пронзительным свистом, который пронзил воздух, он падал с неба с ветром и дождем, излучая несравненную яростную мощь!

При виде этой сцены лицо Чэня вдруг побледнело, но его глаза все еще были спокойными, как и ранее. Без страха кинжал в его правой руке пронзил завесу дождя и встретил Тэна Сяомина.

Желтый Бумажный Зонтик в его левой руке в настоящее время блокировал два потока звездного света Нанькэ и прыгающих шаманских тигров старика с цитрой, так что он не мог двигаться. Если он хотел использовать зонтик, чтобы заблокировать тяжелый удар Тэна Сяомина, он лишь мог приблизиться ближе к зонтику. Но это не оставит ему пути отступления. Юноша лишь сможет пассивно обороняться, так что он решил воздержаться от этого варианта, и вместо этого решил атаковать. В этот напряженный момент он не забыл разделить намерение меча в Желтом Бумажном Зонтике и отправил часть в кинжал.

С массивным бумом каменная платформа бешено задрожала. Лужи дождевой воды на земле были похожи на стаю напуганных призраков, разрывающих себя на части в преобразовании ради попытки убежать. Эта дождевая вода превратилась в облако тумана. За туманом в углу Сюй Южун тоже пострадала от вибраций. Ее лицо сильно побледнело, и она больше не могла сдерживать свои ранения. В невероятной боли она закрыла глаза и начала успокаивать дыхание, чтобы сопротивляться.

Туман улегся. Чэнь Чаншэн стоял в том же месте, но он был немного короче, чем должен быть. При более внимательном рассмотрении было очевидно, что две его ноги погрузились в крепкие серые камни, из-за чего казалось, как будто у него нет колен!

Тяжелый удар Тэна Сяомина, падающий из дождя подобно горе, действительно был чересчур страшным. Юноша полагался на кинжал и отделенную нить намерения меча, чтобы стойко встретить его. Хотя его тело искупалось в истинной крови Черного Дракона, все равно казалось, как будто оно расколется. От его лба до его ключицы, вниз по позвоночнику и до его лодыжек - каждая кость в его теле была поражена невыносимой болью. Его правая рука непрерывно дрожала, как у болезненного старца. Если бы он не знал, что погибнет без кинжала, его правая рука давно бы отпустила рукоять.

Тэн Сяомин стоял в дожде, сохраняя безразличие на лице.

Его правая рука держала коромысло, но в действительности это был железный посох, толще, чем рука обычного человека. Он был создан из сплава Тайного Железа Демонической Горы и двух таэлей Истинного Металла Метеоритов. Он был невероятно крепким. Кто знает, как много экспертов армии Великой Чжоу было сокрушено на поле боя в снежных равнинах? Теперь этот железный посох был покрыт несколькими десятками глубоких отметин от меча. Верхний конец посоха был поражен сильнее всего, его кусок был срезан.

Железный посох столкнулся с кинжалом Чэнь Чаншэна лишь на мгновение, но пострадал от стольких шрамов меча. Можно сказать, что острота этого кинжала уже достигла невообразимых высот. Намерение меча в нем было еще более могущественным. Оно было настолько быстрым и сильным, что заставляло сердце холодеть. Но у Тэна Сяомина не было реакции к этому. Он молча смотрел на Чэнь Чаншэна, как настоящая гора. Неважно, насколько яростным была буря, она не могла пошатнуть его тело. Он излучал особенно серьезную и умиротворяющую ауру.

Это был истинный эксперт. Чэнь Чаншэн естественно подумал об этом, когда смотрел на этого демона, стоящего среди дождя, а затем он начал думать о многих других вещах. Как и Нанькэ сказала ранее, он с трудом мог использовать одну тысячную истинной силы этого намерения меча. Как этого могло быть достаточно, чтобы победить такого могущественного оппонента? Более важно то, что с его текущим уровнем силы и культивации, если он хотел заблокировать и даже победить этот железный посох, комбинации этого намерения меча и кинжала было менее, чем достаточно. Ему требовался меч, который сможет лучше отобразить силу этого намерения меча.

Ему требовался более тяжелый меч.

Пока он думал об этом, Тэн Сяомин вновь поднял свой железный посох. Посох, покрытый шрамами от меча, казался еще более устрашающим, чем ранее. Дождь, падающий вокруг посоха, медленно расступился. С воздуха над божественным путем раздался громopodobный звук. Ветер и дождь уступали путь железному посоху, который свистел через воздух.

В этот момент энергия меча Нанькэ наконец-то была полностью раздроблена намерением меча, излучаемым Желтым Бумажным Зонтиком. Атака на разум старика с цитрой тоже была блокирована. Чэнь Чаншэн теперь действительно мог использовать Желтый Бумажный Зонтик, чтобы встретить железный посох. Его лицо все еще было бледным, но оно уже не было таким напряженным. Скорее, оно было таким из-за холода, а также потому, что на его сердце было нелегко из-за последней идеи, которая пришла в его разум.

Он мог использовать Желтый Бумажный Зонтик, чтобы встретить этот железный посох, но он не хотел. Юноша слабо чувствовал, что намерение меча, присоединенное к Желтому Бумажному Зонтику, хоть и было несравнимо сильным, не было лучшим методом заблокировать железный посох на его уровне культивации. Он все еще чувствовал, что ему требовался более тяжелый меч.

В действительности этот зонтик был его единственным решением, потому что у него не было более тяжелого меча. И все же... юноша чувствовал, что у него должен быть более тяжелый меч.

Как только Чэнь Чаншэн подумал об этом, в каком-то месте равнин к югу от мавзолея произошло изменение.

В далеком месте дождь был намного легче, чем дождь вокруг мавзолея. По поверхности воды под порослью стучала легкая изморось. Вдруг, по какой-то причине, земля начала погружаться. Пруды воды казалось бы опускающих равнин вдруг слились вместе с дождем, падающим с неба, превращаясь в шар воды. Они собрались вместе, как будто в земле было что-то невероятно тяжелое и высасывало всё вокруг.

Из глубин мрачного неба раздался яростный крик. Этот крик издал великий пэн. В этом крике чувствовались настороженность и беспокойство. Что же собиралось появиться, что настолько спровоцировало его ярость?

Тяжелый железный посох разделил ветер и дождь на божественном пути и прибыл к передней двери мавзолея. Он было всего в тридцати метрах от Чэнь Чаншэна, но юноша не поднял Желтый Бумажный Зонтик. Он даже вернул кинжал в ножны с отчетливым звоном.

Чэнь не знал, почему делал это. Зачем ему требовалось вернуть кинжал в ножны?

Как раз в этот момент снаружи мавзолея раздался грохот, как будто гром достиг земли. В сравнении с этим громом, удар грома железного посоха казался похожим на фейерверки маленького ребенка в новый год.

Черный объект прорвался через дождь и прибыл перед Чэнь Чаншэном, затем остановился перед ним, не двигаясь.

Это был меч, черный и отлитый из какого-то неизвестного металла. На клинке не было узоров, и он не был очень гладким. Меч казался особенно грубым и шероховатым, как будто у него не было острия. Он был похож на меч, который не был выкован до конца. Вкратце, у этого

металлического меча не было особых характеристик, и он не излучал ци, которое заставило бы кого-то поднять брови. Он просто был очень широким и очень длинным, очень толстым и очень черным, поэтому казался... очень тяжелым.

Чэнь Чаншэн хотел более тяжелый меч.

Таким образом тяжелый меч появился перед ним, спокойно паря в дожде.

Рукоять металлического меча была наклонена вниз. Ему лишь требовалось вытянуть руку, и он смог бы очень легко схватить его. Положение металлического меча было невероятно удобным, настолько удобным, что юноша не задумываясь поднял руку.

Его правая рука прошла через несколько на вид неподвижных занавесов дождя и схватила рукоять.

Рукоять этого металлического меча была очень грубой и очень толстой. Когда показалось, что его руки полностью сжали рукоять, он отчетливо почувствовал тяжесть меча. В этот момент он также понял что-то еще. Намерение меча, привязанное к Желтому Бумажному Зонтику, не прислушивалось к командам его духовного чувства, и не входило в металлический меч. Ведь у металлического меча было собственное намерение меча, и намерение меча в Желтом Бумажном Зонтике чувствовало себя недостойным или не желало соперничать с могущественным намерением меча. С текущей силой и культивацией меча Чэнь Чаншэна он не мог точно определить силу намерения меча этого металлического меча, но мог ясно чувствовать, что намерение меча было таким же, как и сам металлический меч, несравнимо тяжелым.

Он потянул руку назад, вытаскивая металлический меч из дождя.

Чтобы вытащить этот меч из дождя, ему потребовался невероятный объем силы. Вместе с этим этот тяжелый меч подарил ему невообразимую силу. Он махнул металлическим мечом и нанес рубящий удар по железному посоху, который летел через дождь.

Металлический меч встретил железный посох среди ливня.

Наступил невероятно короткий период тишины, за которым последовали продолжительные взрывы громовых ударов. Дождь разлетелся во все стороны, превращаясь в мириады водяных стрел, выстреливших из сферы во всех направлениях. Стена мавзолея покрылась бесчисленными глубокими дырами. Из Лука Тун позади Сюй Южун возник ясный свет. Он защищал ее, но не мог защитить юношу.

Одежда Чэнь Чаншэна была покрыта крохотными отверстиями, как лист дерева, которым пообедал червь. Его одежда колыхалась среди дождя, а его лицо стало мертвенно бледным, но две его ноги все еще стойко стояли на твердом камне. Окружающие камни были покрыты паутиной трещин, но он казался несколько жалким.

Однако, Чэнь не отступил и на один шаг.

Могущественный Генерал Демонов отступил. Он был оттолкнут более, чем на триста метров, и тяжело упал среди дождя. Он непрерывно выплевывал кровь, а железный посох в его руках был согнут до смехотворной степени.

Дождь продолжал падать, но на божественном пути была мертвенная неподвижность.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/84578>